

Вкус куриных крылышек стал большим сюрпризом!

Мо Кун взял кусочек фаршированного куриного крыла и с восторгом сказал: "О, этот так называемый древний стиль приготовления фаршированных куриных крылышек на самом деле заключается в том, чтобы удалить кости с крылышек, фаршировать их нарезанными кубиками грибами и измельченной свининой, а затем жарить, пока они не приготовятся".

Длинный Си улыбнулся и сказал: "У вас очень хорошие вкусовые рецепторы, откуда вы знаете, что внутри, после всего лишь одного укуса".

Увидев, что бабушка только что пошла в туалет, Мо Кун расплывчато улыбнулся и сказал: "Язык у меня хороший, но зубы у тебя сильнее. Каждый раз, когда он хочет нырнуть прямо в рот, зубы борются с ним изо всех сил".

Лицо Длинного Си покраснело, как варёные креветки. Что? Почему он вдруг сказал что-то такое тошнотворное!

Мо Кун указал на правую часть рта и сказал: "Вокруг твоего рта крошки".

Длинная Си коснулась правого угла рта, но ничего не нашла.

"Глупый, он здесь!" Мо Кун приложил свои губы близко к Лонг Си, поцеловал левый угол ее рта и съел измельченное мясо у нее во рту.

Лонг Си не ожидал, что он поцелует ее так внезапно, что ей стало стыдно и раздраженно. Она собиралась отговорить его, когда её бабушка вышла из ванной.

Лонг Си мог только смотреть на Мо Кунь, который просто хихикал.

Бабушка села за стол, опустила голову и продолжала медленно есть.

Лонг Си сильно растоптал ногу Мо Кунь под столом.

Мо Кун сделал очень преувеличенное выражение боли.

Лонг Си не мог не улыбнуться.

Тогда Мо Кунь всерьёз спросил Лонг Си: "Быть шеф-поваром - одна из твоих мечта?"

Лонг Си сказал надменным тоном: "Я не скажу тебе".

Мо Кун повернулся и спросил бабушку: "Бабушка, быть шеф-поваром - одна из мечтаний Си?"

Бабушка ответила с улыбкой: "Да, её четвёртая мечта - открыть частный ресторан в красивом месте. Она даже выбрала название "Звездный частный ресторан", потому что ей нравится картина "Звездное небо" Ван Гога".

Длинный Си надул и сказал: "Бабушка!" Зачем ты ему сказала?"

Мо Кун сделал лицо в Лонг Си и сказал: "О, я вижу".

Бабушка улыбнулась и сказала: "Кун не чужой".

Мо Кун улыбнулся и сказал: "Бабушка, я хотел бы быть твоим внуком".

Лонг Си подняла брови и выглядела раздражённой, но он проигнорировал это.

Бабушка была ошеломлена, посмотрела на Лонг Си с беспокойством и сказала: "Си еще молода, и я не хочу, чтобы она так скоро влюбилась. Кунь, не смей меня! Ты можешь быть просто братом и сестрой под присягой!"

Мо Кун был в шоке. Он не ожидал, что бабушкин разум сработает так быстро, и теперь настала очередь Лонг Си сделать на него самодовольное лицо.

Мо Кун улыбнулся и попытался сменить тему. "Бабушка, ты такая забавная! Хаха, похоже, что Лонг Си унаследовал твой ум и причудливость! Давай просто проигнорируем то, что я только что сказала. Слушай, я расскажу тебе анекдот".

Мо Кун был довольно хорош, и он рассказал треть анекдотов из своей книги "Коллекция анекдотов", которые заставили бабушку широко улыбаться от уха до уха, а также успешно изменили тему.

Лонг Си был очень филиальной внучкой, помимо общения с Мо Кунь, она постоянно подавала бабушке те блюда, которые ей нравились.

Они ели, весело разговаривали и получали удовольствие.

После еды Мо Кунь хотел быстро вернуться в свой "базовый лагерь", чтобы помочь Long Xi изобрести светящуюся ткань. Он сказал им, что у него есть срочные дела и ему нужно уехать.

Поэтому Лонг Си отправил Мо Кунь вниз.

Мо Кун стоял под тусклым уличным светом и сказал Лонг Си: "Спасибо, впервые в жизни я чувствую себя как дома".

Его пальцы хорошей формы упали на лоб Лонг Си, скрестили брови с носом и, наконец, приземлились на ее губы, нежно поглаживая их.

Лонг Си подсознательно поднял руку, чтобы попытаться оттолкнуть его, и она настолько застенчиво покраснела, что уши покраснели. Она испугалась, что бабушка смотрит на них с балкона на третьем этаже!

Несмотря на то, что бабушке исполнилось 82 года, она все еще была начеку, а ее глаза и уши все еще хорошо функционировали!

Мастер Мо Кун был довольно безрассуден и не сдавался, пока не достиг цели.

Он мылся тонкими губами и положил ей руки за спину, чтобы подойти к ней поближе.

Он был настолько близко, что она быстро прижималась к нему, и даже чувствовала тепло его тела.

Услышав ее интенсивное сердцебиение, его глубокие глаза были полны ласки, как будто это было тепло, возникающее из глубокого холодного бассейна тысячу лет.

Он сказал в холодном, но соблазнительном тоне голоса: "Однажды вы будете готовы быть моей женщиной".

Затем, вопреки ее желанию, он наклонился и нежно поцеловал ее в губы, разграбив аромат ее рта.

Она пыталась оттолкнуть его, но не смогла, так как он стоял перед ней, как неподвижная статуя.

Длинный Си взглянул на бабушку, стоявшую на балконе третьего этажа и смотревшую в их сторону. Она сжала кулаки и прикусила зубами его язык.

Он внезапно отступил, поднял ее подбородок и с самодовольной улыбкой сказал: "Кажется, у тебя еще острые зубы"!

Затем он поднял запястье, чтобы Long Xi мог видеть его драгоценные часы с бриллиантовой корочкой. Длинный Си улыбнулся и сказал: "Сейчас 8:49 вечера".

Мо Кунь улыбнулся и сказал: "Я не покажу вам время! Си, запомни этот момент, потому что он принадлежит мне и тебе".

Длинный Си с улыбкой сказал: "Что? Разве это не реплика Лесли Чуна из старого фильма "Дни дикости"? Ты такой невообразимый. Разве ты не вырос в чужой стране? Как так получилось, что ты смогла посмотреть такие старые фильмы из Гонконга и Тайваня?"

Мо Кун быстро подумал и сразу же начал оправдываться. "В чужой стране есть китайский квартал! А в Чайнатаунах продается много VCD, во многих из них представлены старые фильмы из Гонконга и Тайваня! Вы ведь еще не родились, когда Лесли Чунг покончила жизнь самоубийством, прыгнув со здания? Как получилось, что вы видели его фильмы?"

Лонг Си сказал: "Это потому, что я смотрел много старых фильмов и слушал много старых песен с моей бабушкой, которая является большим поклонником таких вещей. В любом случае, старые фильмы и песни выражают различные романтические чувства, которые заставляют людей невольно ностальгировать. Особенно в фильмах с Лесли Чунг и Стивеном Чоу, я видел почти все из них".

Мо Кун улыбнулась и сказала: "Ты только что сказала, что хочешь, чтобы я была творческой? Ну, я постараюсь тебе понравиться. Тебя очень трудно полюбить, но я просто люблю просить о неприятностях".

Лонг Си не мог не посмеяться над тем, что он сказал. Этот парень всегда произносил сырные реплики, он думал, что он как Казанова?

Лон Си вдруг почувствовала усталость и зевнула.

Что происходило? Голова вдруг стала настолько тяжелой, что едва могла открыть глаза.

Она казалась немного неровной, и ее тело качалось, как будто она была пьяна.

Мо Кун хотел поддержать ее, но оказалось, что она тоже сонная и шаткая.

Прямо сейчас Long Xi выглядел как мириады перекрывающихся аватаров в его глазах, каждый из которых был наклонный и тенистый.

Черт, кто-то только что подсыпал снотворное в посуду? Это невозможно!

Длинная Си тщательно проверила, когда она была на улице и сзади, что крыльцо ироничных ворот и балкон были заперты, и не было никаких признаков взлома.

В связи с вентиляцией окно к югу от гостиной было оставлено открытым. Зазор между

подоконниками был относительно небольшим, что делало невозможным вход человека. Кроме этого, все остальные окна были закрыты.

Приготовленный бульон ставился на плиту, а все остальное сырье и готовые блюда хранились в кухонном холодильнике. Это означало, что с подоконника никому не удавалось протянуть руку, даже с бамбуковым шестом.

Может это был беспилотник? Возможно. Пространства между подоконниками было достаточно, чтобы маленький беспилотник мог войти.

Кувшин с бульоном, который использовался для приготовления блюда из вареной капусты, был закрыт крышкой.

Однако, если дрон был установлен с камерой и чем-то вроде электрических щипцов, он мог определить, где находится крышка, и мог дистанционно управляться, чтобы поднять крышку и отложить ее в сторону, зажимая верхнюю часть крышки.

<http://tl.rulate.ru/book/34784/854450>